

Оказавшись под градом брызг перцовой воды, репортеры, не выпуская из рук тяжелых камер, бросились наутек. Обогнув угол павильона, они прибавили ходу и, пригибаясь, торопливо скрылись за пышными клумбами, стараясь как можно скорее достичь подножия того самого холма под прикрытием густых ветвей.

Цзян Юй выключил трансляцию на терминале. Лишь когда журналисты преодолели половину пути, он осознал, куда они направляются. Выскочив из-за дорожного знака, служившего ему укрытием, помощник со всех ног бросился к входу в павильон. Слить кадры со съемок было категорически нельзя; нужно было немедленно предупредить главу компании, что назойливые гости всё еще здесь.

Цзян Юй обладал куда лучшей физической формой, чем сотрудники прессы, и успел добежать до дверей как раз в тот момент, когда те начали восхождение.

Едва сработал сканер сетчатки на массивных дверях павильона, створки плавно разошлись в стороны. Навстречу ему вышел Фан Чжо с папкой документов в руках.

Заметив запыхавшегося подчиненного, Босс Фан лениво осведомился:

— Чего ты так разволновался?

— Босс Фан, те журналисты... они не ушли! — задыхаясь, выпалил Цзян Юй. — Они направились к холму на юго-востоке. Если мы сейчас же пригоним погрузчик и закроем окна павильона, еще успеем!

— Не нужно ничего закрывать, — невозмутимо отозвался Фан Чжо. — Сейчас там идут репетиции мизансцен, пусть снимают сколько влезет.

Это была лишь обычная отработка движений: актеры в повседневной одежде просто разминали роли вне рабочих зон. Босс Фан не собирался нести ответственность за то, что попадет в объективы этих стервятников.

Он неспешно подозвал Цзян Юя и вместе с Дэн Цзяцяном направился к офисному зданию.

Компания по дизайну интерьеров завершила установку мебели лишь вчера вечером. Теперь весь первый этаж занимала просторная кофейная зона. Правда, арендаторов еще не нашли, так что все кофемашины стояли без дела.

Фан Чжо вывел трансляцию тех самых репортеров на огромный настенный экран и, с интересом поглядывая на него, принялся собственноручно перемалывать кофейные зерна.

Дэн Цзяцян, окончательно избавившийся от былой робости, теперь выглядел весьма бодро. Он развалился на диване, вдыхая аромат кофе, и даже нашел в себе силы иронично комментировать скорость, с которой люди с камерами карабкались в гору.

Цзян Юй, в отличие от них, не мог похвастаться таким спокойствием. Он ерзал на месте, не отрывая взгляда от экрана, и мучился от подозрений, что те всё же увидят нечто лишнее и раскроют сюжет раньше времени.

Перед ним опустилась чашка с тонким цитрусовым ароматом. Юноша почтительно принял её обеими руками и услышал вопрос босса:

— Ну, как там обстановка у Жуань Цзыханя?

Помощник наконец отвлекся от своих тревог и, почесав затылок, честно признался:

— Знаете, их площадка и реквизит выглядят... грубовато. Я написал им сценарий про Академию Карт, а они превратили её в обычную школу. Это даже на университетское здание не тянет — скорее начальные классы в трехэтажной бетонной коробке. Да и кабинеты там крошечные, метров по тридцать, как в дешевых студиях для коротких роликов.

Дэн Цзяцян, осушив свою чашку в несколько глотков, недоуменно спросил:

— Говорили же об инвестициях в пятьдесят миллионов. Куда они их спустили?

— Они наняли очень дорогих актеров, — пояснил Цзян Юй. — Жуань Цзыхань пригласил Яо Мэнжань, звезду первой величины.

Собеседник понимающе протянул «о-о-о».

Яо Мэнжань была из той категории артистов, чье имя само по себе гарантировало внимание. Она обладала редким талантом вытягивать проекты: в индустрии еще помнили, как она превратила низкобюджетную драму категории «С» в настоящий хит уровня «S».

После того как актриса разорвала контракт с предыдущим агентством, за неё боролись десятки компаний, и гонорары взлетели до небес. Жуань Цзыхань, обещая ей огромные выплаты, явно рассчитывал не только на проект, но и на то, что заманит её в ряды «Синхань Медиа».

Фан Чжо ранее изучал финансовые отчеты конкурентов. Эта компания львиную долю доходов получала от комиссионных своих артистов и редко занималась собственным производством. У Жуань Цзыханя явно не хватало опыта в независимом продюсировании.

Почти половина из пятидесяти миллионов ушла на гонорары, другая половина — на спецэффекты. На реквизит, сценарий и декорации остались лишь крохи.

В то время как у Фан Чжо одни только костюмы и материалы стоили более тридцати миллионов, не говоря уже о двухстах миллионах на постпродакшн и гонорары режиссеров. Такой разрыв в инвестициях и куда более разумное распределение средств должны были дать ошеломляющий результат. Глава «Гиганта» верил в прозорливость публики.

Впрочем, еще больше он верил в писательский талант Цзян Юя.

Пока они беседовали, люди на экране наконец одолели подъем и, установив оборудование, нацелили камеры на верхний ряд окон павильона.

Объективы метались от одного проема к другому. Внутри всё казалось белым — рабочие зоны были скрыты за светлыми перегородками.

Когда надежда уже начала покидать прессу, в кадре наконец появились стримеры «Гиганта». Но на них не было тех сложных и величественных нарядов, что красовались на промо-фото — ребята были одеты в простую домашнюю одежду. Исчезла и изящная нефритовая чаша; Тао Ми держала в руках какой-то легкий пустой стеклянный шар, а на ногах у неё были дешевые пластиковые тапочки.

Журналисты переглянулись и поспешили выкрутить зум на максимум.

В кадре не было и Чжан Кайгана — лишь какой-то молодой парень-режиссер, постоянно поправлявший актеров. Репортеры тут же проббили его имя в сети и обнаружили, что за плечами у него нет ни одной самостоятельной работы — лишь репутация крепкого ассистента.

«Наконец-то стоящий материал!» — на их лицах отразилось злорадство. На этот раз лица стримеров были видны отчетливо, так что ошибки быть не могло.

Трансляция продолжалась, чат взрывался сообщениями. Кто-то из присутствующих на холме, посмеиваясь, отключил функцию приема звука на стриме и крикнул коллегам:

— Ну что, кто там спорил, что инсайд липовый? Готовьте деньги, господа! Не вздумайте жульничать.

[Боже, после того как у них кончились деньги, они скатились в нищету. Костюмы продали, реквизит пропал, даже на нормального режиссера не наскребли... По идее, они могли бы протянуть на инвестициях до премьеры.]

[На каких инвестициях? Кто в здравом уме вложится в такую контору?]

[«Гигант» взлетел только за счет безумных трат на качество. Такая работа — это плевок в лицо всем акулам индустрии. Сейчас в шоу-бизнесе одни пустышки, а если «Гигант» выживет, что делать остальным?]

[Похоже на то, как плохая валюта вытесняет хорошую. Друг, мне даже как-то грустно стало.]

[Не понимаю, о чем думал босс «Гиганта». Если бы они дотянули проект до конца и только потом обанкротились, они стали бы легендой. Капитал был, желание вкладываться тоже... Жаль, просто жаль.]

[Босс Фан, если хочешь отомстить семье, перепиши траст на меня! Я тоже хочу узнать, каково это — спустить миллиард за месяц. Это же чистый кайф!]

[Честно, я бы даже снялся у них в паре серий.]

Пока они трепались ни о чем, в слепой зоне для их камер приземлился белоснежный челнок.

Они попытались было развернуть объективы, но на экранах пошли лишь белые помехи — их съемочное оборудование явно было заблокировано системой подавления.

Люк плавно открылся. Гостиная корабля осталась закрытой, взорам предстал лишь небольшой вестибюль площадью около десяти квадратных метров. Репортеры поняли, что их раскрыли. Ждать повестку в суд было бессмысленно, поэтому они покорно собрали вещи и вошли внутрь, ожидая, что транспорт доставит их обратно на Главную звезду.

Однако сквозь иллюминаторы они увидели, что курс пролегает в прямо противоположную сторону — корабль стремительно направлялся к кластеру планет-киностудий.

Когда челнок пристыковался к шлюзу на Планете 46, журналисты в недоумении переглянулись. У выхода их ждал сотрудник в красной кепке с флажком в руках. Заметив их, он приветливо махнул:

— Вы на интервью по новому проекту «Синхань Медиа»? Прошу за мной.

Журналистское чутье тут же подсказало им — зреет нечто крупное. О болях в спине и усталости было мгновенно забыто. Вскинув камеры, они завязали непринужденный разговор с провожатым:

— Да-да, мы как раз к господину Жуаню. И давно идут съемки?

— Всего день как начали. Говорят, через неделю уже закончат.

Они обменялись взглядами: судя по всему, это тоже была короткометражка.

— А вы не знаете, какой жанр выбрал господин Жуань?

Сотрудник кивнул:

— То же самое, что у «Гиганта» — про карточный мир. Планируют выйти одновременно с ними и задать жару.

«Синхань Медиа» крайне редко снимала свои проекты, а тут — та же тема и те же сроки. Глаза гостей азартно блеснули. Такие скандальные темы всегда приносили трафик, и сейчас количество зрителей на их стриме было даже больше, чем во время наблюдения за «Гигантом».

Благодаря «профессиональному» провожатому, они беспрепятственно добрались до самого входа на площадку.

К их изумлению, здание, которое должно было стать фоном для фантастического мира карт, ничем не отличалось от заурядной школы прошлого века. Краска на фасаде облупилась, обнажая серебристый утеплитель.

Было уже начало восьмого вечера, работа кипела лишь в одной комнате. Помощников на площадке почти не было, так что они свободно подошли к самым дверям.

Интерьер напоминал кабинет завуча: дешевые столы, стулья и шкафы из тонкого листового железа выглядели так, словно их собрали за полчаса. Всё это больше походило на историческую драму, чем на проект о будущем.

Яо Мэнжань вместе с другой молодой актрисой замерли, зажав между пальцами правой руки по зеленой бумажной карте. Они «колдовали», направив их на мужчину средних лет в костюме завуча. Тот, в свою очередь, сжимал в руке меч — обычный бутафорский клинок из тех, что продаются за копейки в любом онлайн-магазине.

Несмотря на наличие оружия, никто не двигался — актеры просто застыли в позах. После недолгой паузы «завуч» внезапно отлетел назад, круша мебель. В разломе одного из стульев отчетливо виднелась бумажная текстура дешевого материала.

Режиссер, наблюдавший за этим, даже не потребовал пересъемки. Лишь махнул рукой:

— Дорисуем на постпродакшене.

Репортеры с камерами идеально вписались в команду. Прошло почти двадцать минут, прежде

чем кто-то, листая бурные обсуждения в Старнете, осознал их присутствие.

Фанаты Яо Мэнжань всегда отличались агрессивным настроем, и это видео из-за кулис спровоцировало настоящую войну между ними и агентством:

[@Синхань Медиа, вы там совсем с ума сошли? Жуань Цзыхань, ты еще жив? Выйди и объясни, почему качество такое низкое! Почему вы так относитесь к Яо-Яо?!]

[«Синхань» раз в сто лет выпускает свой проект, и вот ЭТО — их уровень?!]

[@Студия Яо Мэнжань, ау! Вы там работаете или как? Вы читали сценарий? Зачем соглашаться на такой шлак?!]

[@Синхань Медиа, немедленно смените костюмы и декорации! Жуань Цзыхань, не молчи, скажи хоть что-то!]

[Даже у «Гиганта» дизайн костюмов на голову выше. Жуань Цзыхань, ты даже скопировать нормально не можешь?! Если уж совсем туго, купите костюмы у них!]

В компании никто не мог понять, как люди со стрим-оборудованием просочились на площадку. Жуань Цзыханя, пребывавшего в полнейшем замешательстве, вызвали прямо с банкета.

Стоя в коридоре у банкетного зала, он первым делом с силой ударил кулаком в стену. Затем, приняв из рук Чи Инъин шприц с галлюциногеном, он ввел себе дозу и постепенно пришел в себя.

Краски мира вновь стали яркими. Он лично составил текст опровержения и опубликовал его в официальном аккаунте, заявив, что кадры репортеров — это лишь съемки рекламной вставки для финала.

Чи Инъин, наблюдавшая за этим, не выдержала и тихо рассмеялась.

— Что тебя смешит?

Она перестала улыбаться, но её слова по-прежнему сочли ядом:

— Ты ведь знаешь, что это были кадры самого сериала. Зрители рано или поздно поймут, что ты их надул. Какой смысл так глупо лгать?

— Ты хоть что-то понимаешь в кино? Если нет — помалкивай.

Продюсер зажмурился, наслаждаясь действием препарата, и глубоко вздохнул:

— У меня отличная студия графики. Сейчас зрителям кажется, что всё плохо, но со спецэффектами картинка преобразится. Все подобные проекты так снимаются.

Чи Инъин прикурила дамскую сигарету и, выпустив облачко дыма, бросила:

— Как скажешь. Главное, чтобы ты был доволен.

Эти слова оказались пророческими. Вплоть до самого окончания съемок Жуань Цзыхань метался, пытаясь утихомирить общественное мнение, и не было ни дня, когда бы он мог искренне улыбнуться.

Едва завершив работу, он надеялся на передышку. Однако на следующий же день после того, как исходники были переданы в студию монтажа, ему позвонил ассистент и сообщил: «Гигант» официально объявил дату премьеры — послезавтра в полдень.

Услышав это, продюсер долго сидел неподвижно, не в силах поверить своим ушам.

Как это возможно? Он начал съемки на следующее же утро после того, как противник выложил промо-фото. Теоретически их темпы должны быть одинаковыми, так как же Фан Чжо собирается выпуститься так быстро?

Даже для короткометражки монтаж и обработка занимают минимум неделю. Единственное разумное объяснение — Фан Чжо действительно банкрот и решил выпустить сырой материал.

Но Жуань Цзыхань боялся рисковать. Тот холодный взгляд на красной дорожке до сих пор вызывал у него безотчетный ужас. Даже если у конкурента кончились деньги, он не хотел выпускать свой сериал позже — иначе все его планы пошли бы прахом.

Он набрал номер студии монтажа. Голос его звучал устало:

— Лао Хоу, вы можете ускориться?

Получив предсказуемый отказ, он с силой оттолкнул стол, но в трубку продолжал говорить почти заискивающе:

— Лао Хоу, «Синхань Медиа» столько лет подбрасывала тебе заказы. Просто прибавьте скорости. Нам нужно выйти одновременно с «Гигантом», не позже.

На том конце воцарилось долгое молчание. Наконец Хоу ответил:

— Друг, пойми, я бы рад, но у моих ребят предел возможностей. К тому же... ты знаешь, сколько «Гигант» доплатил за срочность монтажа «Прапрабабушки»? Шестьдесят миллионов...

Жуань Цзыхань прикрыл трубку рукой и разразился площадной бранью. Выругавшись, он снова заговорил мягко:

— Я добавлю. Еще пять миллионов сверху. Посмотри, что можно сделать.

— Ладно, — вздохнул Хоу. — Будь это кто другой, я бы даже слушать не стал. Ради нашей дружбы попробую... Найду пару контор на аутсорс. Постараемся собрать всё к утру послезавтра, но сам понимаешь — на аутсорсе качество может плавать.

— Понимаю, всё понимаю.

Повесив трубку, мужчина высоко поднял терминал, замахнулся, но в последний момент передумал и с силой швырнул его на диван. Устройство спружинило на мягких подушках, издав глухой звук. В этот момент в дверь постучала помощница:

— Господин Жуань, все три крупные платформы отклонили нашу заявку на послезавтра. Они говорят, что пока не планируют развивать сегмент короткометражек. Сейчас они поддерживают только формат длинных сериалов с подпиской. Может, нам стоит запустить свое мини-приложение?

Жуань Цзыхань с силой потер лицо. В бюджете не было заложено создание собственной платформы. Он надеялся, что старые связи помогут, и они хотя бы согласятся на распределение доходов.

— Сколько это будет стоить?

Ассистентка переслала смету от сторонних разработчиков:

— Времени слишком мало, до премьеры три дня. За создание приложения они просят почти два миллиона. Сделать полноценный сервис, как у «Гиганта», за такой срок нереально.

— Они там что, с ума сошли?! Два миллиона за простенькое приложение?!

Девушка помедлила. Ей хотелось сказать, что требование сделать всё за три дня — тоже безумие, но, глядя на налитые кровью глаза босса, она промолчала.

— Торгуйся с ними. Пусть сбивают цену. На дизайн плевать, главное, чтобы работало.

Жуань Цзыхань сидел за столом, подперев голову руками. Этот сериал уже поглотил большую часть его личных инвестиций и всю наличность компании. Ему пришлось продать акции еще одной успешной фирмы, буквально отрывая куски от своего бизнеса, чтобы заткнуть эти дыры. Сейчас у него остались лишь проекты, из которых невозможно вывести средства. Он поставил на эту короткометражку всё.

Ему всегда везло. В этот раз проигрыш был исключен.

Как только разлетелась весть о том, что две новинки схлестнутся в одно время, фанаты устроили в сети настоящую бойню. Сторонники «Гиганта», «Синхань Медиа» и лично Яо Мэнжань спорили так жаростно, что их перепалки несколько дней не покидали топов Старнета.

Поклонники Фан Чжо обвиняли оппонентов в наглом копировании темы, а те в ответ высмеивали пустые карманы «Гиганта» и предрекали провал недоделанному проекту. Преданные фанаты Яо Мэнжань и вовсе казались раздвоившимися: они одновременно усердно рекламировали шоу и поливали грязью Жуань Цзыханя.

Но в одном все были едины — премьеру ждали с нетерпением. Многие даже завели будильники.

Установив на терминале напоминание на одиннадцать тридцать утра, Гун Чжоу нервно барабанил пальцами по столу. За всё время работы в индустрии он не припомнил подобного шума.

Всё начало закручиваться десять дней назад, когда ему в личку стали сыпаться вопросы: не он ли приложил руку к дизайну костюмов для нового проекта «Гиганта». Затем пошли странные расспросы о происхождении Фан Чжоу, а следом — целая волна сообщений о том, что студия якобы украла его идеи. Его призывали немедленно нанять адвоката и подать в суд.

Сериал еще не вышел, а посещаемость страниц его дочернего бренда выросла в тысячи раз. Продажи тоже подскочили, причем весьма странным образом.

А ведь в «Гиганте» всё шло прекрасно. Три дня назад он сам был на банкете в честь окончания съемок. Вот только Босс Фан запретил ему давать какие-либо опровержения до половины двенадцатого.

Гун Чжоу спешил. Он волновался даже больше, чем зрители. Он заранее подготовил текст и теперь лишь ждал, когда цифры на экране сойдутся на нужной отметке.

Наконец раздался долгожданный сигнал. Прикрепив три фотографии с актерами, сделанные на банкете, Гун Чжоу стремительно нажал «Отправить».